

Очкасова Анна Ивановна, 1912 г.р.

запись 1998 г.

Залесовский район,

с. Пещёрка

[...]

Р: Деревня напополам была.

К: А как назывались эти районы?

Р: А?

К: Мордва где жила, как этот край назывался?

Р: Это Мордовский край.

К: А где это?

Р: А где Чалдонский край. У них молебна здесь была.

К: И поп был?

Р: И поп был, и звонари были, стоял да, как только суббота вечером слышишь уже звонят. Старухи говорят - ой завтра же праздник, давайте сегодня, ну и сразу пряли, ткали.

К: А мордва входила в эту молебну?

Р.: Они шибко не принимали, но и не отказывали. Только вместе молиться не велели, а у нас был в Залесовой приход такой, церковь там.

К: Туда ходили?

Р: Туда да, туда, на Пасху туда, на Покров туда, это большие праздники, вот только так жили.

[...]

К.: А челдоны - это кто такие?

Р: А? А вот это и есть челдоны, вот эти и есть челдоны.

К: Старообрядцы?

Р: Каменки старообрядцы, Каменки были, Каменки – там старообрядцы жили. Там совсем другое. Там совсем другое. Там внутри зайдёшь, так обязательно вот тряпочкой за скобку отворяй а если ты отворила голой рукой, они уже тогда моют скобку. Вот были сильно такие.

К: А челдона такие не были?

Р: А челдоны маленько, по слабже. Маленько ну, они здесь видишь обрусели. Они вот Это место вот, я ещё помня, хоть девчонкой ещё была помню. А у них же это всё деревянное, лагуны, большие лагуны. Пойдут берёзовку ставить, поедут на лошадях поставят. А если только мордвин, увидали, что мордвин пил из этой, из этого лагуна, лагун в берёзовке бросает. Всяко жили.

К: А лагун что такое?

Р: А это самая большая кадочка, сверху закрытая и снизу. Там дно, а здесь вот такая дыра, а в эту направляют берёзовый сок, течёт туда. Вот это тот лагун называется.

К: Бабушка, а кержаки кто такие?

Р: Эти же всяких называют, всяко и кержак. Они с одной чашки, ложки не ели. Не приписные они здесь были.

К: Все они не приписные?

Р: Ага. Дак вот пойдешь к ним работать, они отдельно чашечку тебе и ложечку отдельно. Они уже с твой чашки не едят и своей не дадут. Вот эти кержаками назывались, всяко их называли.

К: Родители ваши на работу нанимались?

Р: Нанимались. У меня дедушка был расельник (?). Он приехал в лаптях, нуче работать куда. Вот чалдоны придут и говорят - че хозяин на работу пойдешь? Пойду, вот щас на сенокос пойду, а сена дашь на коровку. Ведь не приписные мы, земли не давали.

К: Не давали земли?

Р: Нет.

К: И лес не давали?

Р: И лес не давали. Правда как-то и воровали, все эта мордва. А что вот пашни, они вот только продавали. А продавали как - примерно десятину дали - гектар щас называется. Дали ну там где пожелаете. Вот за эту десятину столько-то поденщин дали, работай. Ну и наши работали вот, мать работала, и отец работал и дедушка. Вот десятину они значит салят. Они сами посеют пшеницы. Только сам жми, убирай и молоти, ну сколько поденщин, все лето и работает на них. Эти там только ну по полят, уберут маленько вот. Это вот это и есть десятина. А потом покосы. Тоже вот отец, не отец был у нас еще в армии, а сюда деду дали покос, А поляк раньше пахавши, а потом остался не паханный, трава поросла хорошая. Ему отвел чалдонин, - вот тебе Яков, вот тут вот покос, десятину коси, тебе на корову хватит, Он пошел домой, пришел и говорит: - ой старуха, какое сено то хорошее дали, прям десятину надо косить. А мама то сноха была, давай молодушка, пойдешь косить. Вот дед у нас, они раньше до самой земельки косили. Вот он косил - косил, 30 копен накопил с гектару, с гектару, это с десятины, все равно что гектар, это десятина, все одинаково. Вот он говорит - ой спасибо, а сколько отрабатывать то нам? Все лето отрабатывали, то на прополку ходят, то на картошку, то молотили, молотили ведь серпами.

[...]

К: А русские как относились к мордве?

Р: Относились то, по первой поре не сильно грубо относились, по первости то сказывают. Я вот конечно шибко не помню, но сказывают сильно грубо относились они, а потом мягче было так, приехали которые сюда ещё вперёд наших, они вот такие хижинку какую - нибудь поставят, сруб у него. Приходит чалдоник, печка есть, трубы поставил, затопил, значит и его не ломают.

К: За одну ночь надо сделать?

Р: Ага это обязательно, он.. разломают домик этот. А рубили, лес то ведь чё рядом был, нарубят вот, поставят, а печку то поставить не успеют. Если уж успел поставить, дым пустил, значит этот дом у него стоит. Он без окон был такой у чалдонов.

К: А из чего строили дома, из какого дерева?

Р: А лес был тут всякий - и осина, и ель, и пихта, какие есть сейчас, так и тогда было. Только что всё было, сейчас ведь подальше, а то все близко было.

К: А глиняные дома строили?

Р: Нет, а землянки делали.

К: Около окон?

Р: Да вот делают землянку, копают, а потом холсты кладут, складывают. А закрывать уже кто у кого чем. Кто... принесет, кто чем, глины крыши делают.

К: А как она называлась?

Р: Изба - ну землянушка и всё, землянка. Жили этим лесом вот, землянки были, край вот этих гор.

К: Жили в них?

Р: Нет. Там Каменский мост был, а здесь Пещёрский. Пониже пещёрского моста, там стоит 3 дома, нам бы как раз на 4 дом, там большая засека была чалдонское, ну и там дом был. У нас был дом старинный, купленный, не строили наши, а купленный. Тогда не пилили, он драницами крытый, сосновый, драницами драли и крыли.

К: Драницы это что?

Р: А драницы это так же как и тёс, только лес колют, кололи его. Как кололи вот, это я не видала вот. А у нас дом крыт драницами, а сенки были тёсом.

К: А кто строил дом?

Р: А бог его знает.

К: Сам хозяин или нанимал кого?

Р: Наверно сам. Вот мы этого не знали, это я не знала. Знаю, что чалдон его дом построил, да не понравилось место. Щас потделает коляски и по деревне везут это дом,

поставить где им надо, поставить дом, в углу. Дома 2 в моей перевозили. Прямо целиком закрытых, окна все есть, печей не было только.

К: Не разбирали его, дом?

Р: Не разбирали, а на колясках. А коней наверно штук 40 или 50, подцепляют и вот идут, мужики пугают коней и вот идут по деревне, вот через мост пещёрский даже перевозили. Дом этот везут, охают, кричат на коней, идут. А у них же на колясках дом то, колёсы деревянные, так дом везли. Дома 2 я помню.

К: Мордовцы фундамент делали около дома?

Р: Нет, даже в помине это не было.

К: А что делали?

Р: Делали так примерно, окладник привезут.

К: Окладник что?

Р: Окладник это толстую в низу, вот её обрабатывают, кладут в одни, примерно там на сколько им надо метров, примерно на 7, на 9, а может ещё и больше.

К: В глубину?

Р: А нет, на земле и камни, камень привезут в землю. Камни там, может вот такие вот, привезут они это как столбы. И вот их сюда в середине сделают и потом начинают подымать дом.

К: Когда дом начинали строить, кол вбивали по середине?

Р: Нет.

К: А по обычаю?

Р: Нет.

К: Тоже нет.

Р: Нет. Может быть кто вбивал, у которых, а так я видела не было. Потому что мы в детстве бегали, как только дом где строят, мы по этим по брёвнам то бегали и никаких ничего не видели.

К: А чем утепляли сруб?

Р: Утепляли мохом, мох. Тут вот муховищи было, мох вот такой добрый. Нарвут его этого моху, сушат. А потом когда не было, это паклей. И даже конопатили мохом.

К: Согра - это болото?

Р: Не болото, прям, а трясина какая то, не болото. А по ней если идём, идём а там подымается уже, задом подымается. Как отступишь там, ровно знаешь это как по доске идём гнётся, там как было. Ещё и я строила дом вот, дак один дом вон там в низу там, Белянчиковых, тоже задирамо моху. Дак даже внук у меня на белорусе подъезжал, на середину согры.

К: Обмазывали глиной сверху?

Р: Нет, ни мазали, дом не мазали, не мазали.

К: И щели не мазали?

Р: Нет, нет, нет не мазали. С улицы не мазали, а с дому строгаи даке строгаи и красили, потолки красили.

К: Раскрашивали?

Р: Красили вот, хорошо делали, карнизы ставили. Вот раскрасят, вот эти щели все закрашивали. Обделка очень чиста была.

К: У кого это?

Р: А чисто обделка дома.

К: У чалдонов?

Р: И у чалдонов, и у мордвы. У Мордвы шибко не было. А у чалдонов уж, чалдонов шибко чисто было. Там выстругано, выбелено всё и вот они красят его цветами всякими. Сейчас ковры, а тогда стены красили.

К: А потолки красили?

Р: Красили.

К: А полы?

Р: А полы нет.

К: Какие полы были?

Р: Полы были примерно вот такие вот, широкие.

К: Деревянные?

Р: Деревянные.

К: И у мордвы?

Р: А у нас, мы купленный дом, деревянный, дак даже и сучки выставлялись, вот такие. Купленный дом был, потому что старинный, он. Долго жили в нём штучки даже выставлялись. Песком ведь трём, это мыть станем. Пол то надо чтоб он жёлтенький был, ну и начнём шоркать и берестой, и песку насыпем и пошёл. И вот это то сучки выставляются даже. Были на порогах то. Вот полы не крашены. А у чалдонов полы не крашены были, постелят сначала палатку на пол, потом половинки, а потом дорожки такие катили вот, красиво делали. Ну а в горницу, горница называлась, они туда редко ходили, в горницу эту. Все это перины были, подушки. Смотришь, тут 4-5 подушки, там 4-5 подушек и красиво было, котора. А мордва как попала.

К: А окна куда прорубали - на улицу, вот на дорогу или во двор?

Р: Всяко, всяко, даже по 12 окон дом был.

К: У кого?

Р: У... какой бы дом не строили, те, у кого большие дома строили. А мордва эти приехали -4-5 окошек ладно, вот так вот жили.

К: А куда вот, на улицу их прорубали?

Р: А куда вот, на улицу, а как же, в улицу вот так же.

К: На дорогу то есть?

Р: И на дорогу, и так, чтобы везде. Уже ведь сейчас прямые стены есть, совсем глухая, там ковры навешают в этой стене. Окна, а в этой нету, а тогда окна были на каждой стене. Тогда же хорошо было тоже.

К: А печка где находилась в комнате?

[...]